

А. Сазыкин

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РУКОПИСИ
И КСИЛОГРАФЫ
«СТА ТЫСЯЧ СТИХОВ»

В рукописных и печатных монгольских книгах иллюстрации, наиболее часто встречающиеся в буддийских канонических сочинениях, представлены, как правило, иконами божеств и буддийских святых, выполненными в соответствии со строгими требованиями иконографических предписаний. В ксилографированных изданиях это всегда одноцветные гравюры, порой весьма умело раскрашенные и позолоченные. В рукописях же бывают помещены рисунки или выполненные акварелью многоцветные миниатюры. Находятся они на первой (иногда и второй) странице книги и в конце — на отдельном листе без текста, где обычно изображены четыре «махараджи» («локапала»), т. е. защитники буддийской веры и хранители четырех сторон света Вайшравана, Дхритараштра, Вирудхака и Вирупакша.

Устойчивость такой традиции иллюстрирования книг легко проследить на примере пекинского ксилографированного Ганджура на монгольском языке, где каждый из 108 томов имеет по одной иллюстрированной странице в начале и конце текста.

Не составляет исключения и упомянутое в заглавии данной публикации сочинение «Сто тысяч стихов», включенное в раздел «Юм» Ганджура. Это двенадцатитомное сочинение, занимающее в пекинском ксилографированном издании тома с 26 по 37, общим объемом свыше пяти тысяч листов, было в 1620 г. переведено на монгольский язык Шришилавароба ширэгэту гуши Манджушри цорджи, известным более под кратким титулом Ширегету-гуши Цорджи. И уже с первой половины XVII в. этот перевод «Ста тысяч стихов» стал распространяться у монголов в составе рукописного Ганджура и в виде отдельных рукописных книг.

В первой половине XVIII столетия появились и отдельные пекинские ксилографированные издания этого сочинения на монгольском языке. Два из них имеются в собрании рукописного отдела ЛО ИВ. Там же хранятся четыре рукописи «Ста тысяч стихов», три из которых иллюстрированы цветными миниатюрами.

Гравюры известных нам пекинских ксилографов и миниатюры

рукописей сочинения содержат, как и положено, изображения буддийских божеств и святых лам буддийской церкви. Однако все письменные образцы указанного канонического сочинения, находящиеся в собрании ЛО ИВ, существенно разнятся по количеству иллюстраций, по составу представленного в них пантеона. Весьма различны они и по технике исполнения, и по своим художественным достоинствам.

Подобная подвижность, изменчивость иллюстративной части рукописей и ксилографов позволяет предположить существование достаточной свободы для издателей ксилографов и исполнителей рукописей в подборе иконографического материала. Рассмотрению многообразия иллюстраций в выявленных к настоящему времени рукописных и печатных книгах сочинения «Ста тысяч стихов» и посвящена настоящая статья.

Наиболее распространенным и доступным является пекинское ксилографированное издание, появившееся в 1714 г., т. е. еще до печатания томов пекинского Ганджура на монгольском языке. Полные экземпляры его имеются в Историческом музее Берна и в собрании университета Рюоку в Киото. Один экземпляр находится в библиотеке Восточного факультета ЛГУ (С 35), два экземпляра — в монгольском фонде рукописного отдела ЛО ИВ (К 1, экз. 1–2).

Основная часть пантеона, включающая изображение 24 будд, размещена на лицевой стороне первого листа каждого тома (по две иконы в томе). Каждое изображение имеет подпись с именем будды в переводе на монгольский язык. На лицевой стороне последних листов всех 12 томов находится одна и та же гравюра с изображением четырех «махараджей».

Совершенно таким же образом иллюстрирована и более ранняя монгольская рукопись «Ста тысяч стихов», написанная в 1705 г., хранящаяся ныне в библиотеке Марбурга.

Из трех имеющихся в Ленинграде экземпляров издания 1714 г. наибольший интерес представляет ксилограф К 1, экз. 2, отличающийся от остальных прежде всего тем, что все гравюры в нем довольно искусно раскрашены и позолочены. Кроме того, на последних листах его гравюры с четырьмя «махараджами» можно обнаружить только в томах 4, 5, 7–10. В остальных шести томах помещены изображения других четырех божеств буддийского пантеона с краткими тибетскими именами.

В печатном Ганджуре на монгольском языке, изданном в Пекине в 1718–1720 гг., на первых листах томов, содержащих перевод «Ста тысяч стихов», целиком воспроизведен пантеон из 24 будд, известный по предыдущему отдельному ксилографированному изданию сочинения. Все гравюры также снабжены подписями с монгольскими версиями имен будд, хотя уже и в несколько видоизмененной форме.

Совершенно иначе оформлены в печатном Ганджуре нижние листы томов «Ста тысяч стихов». Здесь, в отличие от прежних упомянутых изданий, каждый том имеет отдельную гравюру, представляющую изображения пяти буддийских божеств. Таким образом, всего в указанных двенадцати томах Ганджура насчитывается 84 иконы.

Позже в Пекине было осуществлено еще одно отдельное ксилографированное издание «Ста тысяч стихов» на монгольском языке в 16 томах. Это подготовленное в 1734 г. издание содержит заново сверенный с тибетским оригиналом и отредактированный в начале XVIII в. южномонгольским Далай-ламой Дхарма-Сагарой перевод сочинения.

Все тома данного издания тоже иллюстрированы. Мы не имеем возможности обсудить весь пантеон, поскольку в экземпляре из собрания ЛО ИВ отсутствуют тома с 7 по 10. Но, судя по имеющимся томам, можно заключить, что ксилограф был иллюстрирован совершенно по тому же принципу, что и тома из Ганджура (две иконы на первом листе и пять — на последнем). Таким образом, общее количество гравюр возросло уже до 112.

Иллюстрации сохранившихся восьми томов из первых двенадцати издания 1734 г. в точности повторяют то, что помещено в соответствующих томах Ганджура. В 13-м томе совершенно неожиданно появляются гравюры из 10-го тома «Ста тысяч стихов» печатного Канона. Для остальных же трех томов использованы гравюры, помещенные в пекинском ксилографированном издании Ганджура на монгольском языке в качестве иллюстраций к сочинению «Двадцать пять тысяч стихов», следующему сразу же после «Ста тысяч стихов».

Таким образом, в ксилографах «Ста тысяч стихов», появившихся в Пекине в первой половине XVIII в., от издания к изданию шло расширение иллюстративной части за счет включения все большего числа изображений мифологических персонажей буддийского пантеона.

Несколько иные принципы подбора иллюстраций к томам «Ста тысяч стихов» можно обнаружить в рукописях XVII в., имеющихся в собрании ЛО ИВ. Об одной из этих рукописей (Q 401) сообщил Д. Кара в своей монографии «Книги монгольских кочевников», где он пишет, что «с большим мастерством написаны акварельные иконы двенадцатитомной книги «Юм»... Эти иконы, среди которых есть и портреты исторических личностей, исполнены восемью-десятью разными красками, подобранными — в пределах иконографических предписаний — с тонким вкусом».

В этой же работе Д. Кара воспроизведена фотография первого листа пятого тома рукописи Q 401 с изображениями высших иерархов тибетской церкви — Далай-ламы и Панчэн-ламы, точ-

нее — одного из перерождений этих святых лам. В рукописи Q 401 имеется изображение еще одной исторической личности, а именно — реформатора тибетского буддизма Цзонхавы, помещенное на первом листе четвертого тома.

Этими тремя высшими тибетскими ламами и ограничивается «историческая» часть иллюстраций указанной рукописи. Все остальные миниатюры, украшающие лицевую сторону первого листа каждого тома (иллюстрации на последних листах рукописи Q 401 отсутствуют), представляют 21 изображение будд и различных буддийских божеств.

Еще больше (30) миниатюр аналогичного содержания помещено в другой рукописи (XVII в.) «Ста тысяч стихов» из собрания ЛО ИВ. К тому же в ней находим и большее, чем в рукописи Q 401, количество миниатюр, изображающих вполне реальных деятелей буддийской церкви. Кроме упоминаемых уже трех высших тибетских лам, здесь помещены также лики пяти монгольских хубилганов.

Включение монгольских святых лам в пантеон указанной рукописи составляет, в сущности, единственную примечательную особенность ее, поскольку все миниатюры в ней выполнены крайне неумело.

Имеется, однако, в монгольском фонде ЛО ИВ рукопись, включающая не только во многом своеобразный, не имеющий аналогий в других рукописных и печатных образцах интересующего нас сочинения пантеон, но, что особенно ценно, все миниатюры в ней исполнены с высоким мастерством и художественным вкусом.

Данный экземпляр представляет, пожалуй, наиболее совершенный образчик профессионального мастерства художника-иконописца среди всех прочих иллюстрированных монгольских рукописей из собрания ЛО ИВ. Таким образом, публикуемая нами сохранившаяся иллюстративная часть этой рукописи впервые дает возможность ознакомиться с лучшими образцами монгольской миниатюры XVII в.

Известна, впрочем, и точная дата появления этой иллюстрированной рукописи «Ста тысяч стихов» (хранящейся в рукописном отделе ЛО ИВ под шифром К 24). Как следует из колофона переписчика, помещенного в первом томе сразу же после колофона переводчика Ширегету-гуши Цорджи, написана рукопись была за время с 8-го числа первого летнего месяца по 15-е число среднего осеннего месяца 1676 г.

К сожалению, из двенадцати томов в собрании ЛО ИВ имеются только одиннадцать. Третий том отсутствует. Утрачен также последний иллюстрированный лист первого тома рукописи. Следовательно, в наличии имеется 21 иллюстрированный лист, где помещены изображения 53 персонажей буддийского пантеона.